

Глава первая

Мужчине очень трудно в одиночку воспитывать маленькую девочку, которую ему родила теща.

— Ты собираешься это сама раскладывать? — прошептала Ляля.

Я окинула взглядом шеренги коробок.

— Начну с кухни!

Лялочка прижала ладони к щекам.

— Ужас! Тебе надо отдохнуть!

— Да вроде не устала, — засмеялась я, глянула в открытое окно столовой и улыбнулась.

Хорошо, что Макс уговорил меня на переезд. Сейчас вижу не улицу, забитую машинами, а зеленые деревья и какие-то цветы. Конечно, время поездки на работу увеличится, но какой воздух сейчас втекает в комнату!

— Лампочка, ты просто герой, — прошептала тем временем Ляля. — Когда Вова привез нас сюда, первый год я находилась в глубокой депрессии.

— Почему?

— Много свободного места, повсюду подстерегают опасности. Дикие звери свободно бродят.

— Мы находимся в двадцати километрах от Москвы, в поселке. Львов, гепардов, слонов тут нет.

— Видела недавно крокодила, — всхлипнула Ляля.

Я изо всех сил постаралась не захохотать и уточнила:

— Аллигатора?

Жена Володи кивнула:

— Зеленого такого, страшного, аж жуть.

Несколько лет назад Костин, мой лучший друг, развелся со своей третьей супругой. Удивительно, но Володе не везет в личной жизни. Первая его супруга Ната оказалась ну очень странной. Вторая жена замучила Костина ревностью.

Третья, Луиза, сначала показалась мне идеальной, но все равно союз распался. Причина крушения семьи банальна. Володя целыми днями пропадает на работе, его вторая половина тоже постоянно работает. Она человек с железным характером, бесконечно самостоятельная дама. Повесить картину? Легко! Взяла дрель, и готово. Позвать на

помощь супруга женщине и в голову в этом случае не придет. Подходила ли она к Вовке, протягивая руку, сложив ладошку ковшиком, ноя: «Милый, дай денежек на маникюрчик! А еще губную помаду охота!»? Да ни разу Луиза так себя не вела — она прекрасно зарабатывает. Первое время супружеская пара жила счастливо, но потом муж и жена медленно начали отдаляться друг от друга и в конце концов превратились в параллельные вселенные. Мы с Максом наивно считали, что в личной жизни у Костина все наконец-то стало нормально. Нас с Луизой нельзя назвать подругами, мы просто хорошие знакомые, которые встречаются пару раз в год. Поэтому никакой информации от жены приятеля я не получала. Костин же никогда не рассказывал о семейных конфликтах, на мой вопрос «как дома дела?» всегда следовал ответ: «Прекрасно». Конечно, я знала, что Луиза постоянно находится в командировках, но не удивлялась этому.

И вдруг поздно вечером Костин без звонка приехал к нам. Когда я, зевая, открыла дверь, Володя смутился:

— Прости, на время не посмотрел.

— Быстро рассказывай, в чем дело? — потребовал Макс, который, в отличие от меня,

вмиг сообразил, что у друга случилась неприятность.

— Да, понимаете, ботва такая, — забубнил Костин. — Перед вами жених!

— Та-а-ак, — протянул Вульф, — пошли, тяпнем коньячку.

Я, все еще не понимая, что происходит, удивилась:

— Жених? Вовка, ты же семейный человек.

— Нет, — ответил вместо Костина Макс, — ты видишь холостяка, которому срочно надо выпить, поесть и поспать.

Утром Володя коротко объяснил:

— Наш союз давно развалился, жили по инерции. Потом у Луизки случился роман с американцем. Мы поговорили и приняли решение о разводе. Никакого скандала не было, спокойно разбежались.

Несколько лет потом Костин жил один. Иногда рядом с ним появлялись девушки, но дольше двух-трех месяцев никто не продержался. Мало кому понравится кавалер, который с утра до вечера занят, работает семь дней в неделю. А если вдруг у мужчины выпадает выходной и вы отправляетесь, например, в театр, то минут через десять после начала спектакля Володя шепнет своей даме: «Прости, срочно вызывают» — и быстро убежит.

Я не надеялась, что Костин найдет себе пару. Но у богини Судьбы капризный характер, она поступает так, как хочет.

Как-то раз, когда мы вместе ужинали, раздался звонок в дверь, и появилась соседка Ляля Попова, вся в слезах.

— Что случилось? — спросила я.

Девушка вытащила из-за пазухи крохотного котенка и зарыдала. Я отвела гостью в столовую, начала заваривать чай, а Володя попытался успокоить ее.

Почему мы с Вульфом спокойно отреагировали на слезы Ляли? Да потому, что она ходячее несчастье, девушка-катастрофа, мастер художественных падений и разных приключений.

С Олей мы познакомились, когда в нашей квартире с потолка хлынула вода. Я поднялась к соседям сверху и узнала, что очень пожилая женщина, которая ранее жила там, скончалась, а в апартаментах теперь устроилась ее почти тридцатилетняя внучка. Та ушла на работу, забыв хорошо закрутить кран в раковине на кухне. Вода просто капала, но сливное отверстие оказалось заткнуто пробкой. Кто и зачем это сделал?

— Не знаю, — заплакала новая соседка, когда мы задали вслух интересный вопрос, — не я.

Мы с мужем внимательно посмотрели на очаровательную блондинку с огромными голубыми глазами. Ляля выглядит лет на десять моложе своего паспортного возраста. Она, прижав ладошки к груди, повторяла:

— Простите, простите, накоплю денег, куплю вам все-все новое! Ой, кто это?

Попова села на пол, раскрыла объятия, и в ту же секунду к ней со всех лап бросились обе наши мопсихи, Фира и Муся.

— Красавицы, — затараторила Олечка, целуя собачьи морды, — умницы! Заиньки... А у меня...

Нежданная гостя опять зарыдала.

— У вас умерла собака! — опечалился Володя.

Оля начала вытирать потоки слез ладошками.

— Мне никогда не разрешали заводить животных. Вот, котика подобрала! Его чуть машина не задавила. Выкинуть на улицу кисоньку нельзя. А как воспитывать ребенка? Не знаю, не умею!

Ну и что прикажете делать? Пришлось взять шефство над Поповой, и через год Вовка женился на Ляле.

— Кабы Луизу, бывшую супружницу Костина, смешать с Лялькой, потом разделить

и вылепить двух женщин, получим нормальных особей слабого пола, — как-то раз высказался Вульф. — Вована кидает из одной крайности в другую.

И это правда. Лялечка — полная противоположность своей предшественницы. Нет в Поповой желания во что бы то ни стало сделать карьеру, заработать все деньги мира. На какие средства она живет? От родителей, бабушек-дедушек, тети и дяди девушке достались четыре квартиры и три дачи. Все эти квадратные метры, кроме апартаментов в нашем доме, сдаются. А еще у Лялечки есть небольшая лавка для тех, кто любит шить. Мама, бабушки и тетя Поповой были портнихами. Олечка с младенчества знала, кем станет. Надо сказать, со швейной машинкой Попова управляется виртуозно, а ткань кроит на глазок. Расстилает материал на столе, прищуривается, берется за ножницы... Вжик, чик — и вот вам юбка, осталось только прилатать одну ее часть к другой.

Во всем остальном Лялечка — катастрофа. В магазине она непременно уронит со стеллажа стеклянную банку и зарыдает над погибшей тарой. Если Оля хочет сесть в автобус, то двери закроются, когда она решит войти в салон. Машину Лялечка водит,

крепко вцепившись в руль, почти висит на баранке, задрав подбородок. Почему такая поза? Девушка пытается увидеть, где заканчивается капот. Когда на улице идет дождь, ждите Олю всю в грязи — бедолага непременно окажется возле лужи, в которую со всего размаха въедет такси. И нет числа сумкам, телефонам, солнечным очкам, кошелькам, перчаткам, которые у Поповой делись не пойми куда.

Но вот удивление! Попав в опасную ситуацию, Оля всегда вылезает из нее вся в слезах, но без единой царапинки. Забыть не могу, как мы с ней, не желая попасть в пробку, отправились за покупками на метро. Лялочка стояла на лесенке-чудесенке передо мной, дальше чернели пустые ступени, моя спутница держалась за резиновый поручень, потом отпустила его, чихнула, вздрогнула, упала и полетела вниз.

Глава вторая

Я онемела от ужаса. На моих глазах Олечка пересчитала своими боками все ступени. Люди в вестибюле зажмурились — никто не захотел увидеть труп со всеми переломанными костями.

Но когда я, находясь на грани обморока, оказалась на станции, Олечка, рыдая, ринулась ко мне с воплем:

— Прости, прости! Напугала тебя. Совсем не хотела выбить тебя из колеи.

Как думаете, трудно ли варить яйца? Если засесть время, то вам, возможно, удастся даже вариант «в мешочек». Если нет, то и крутое яичко вкусно. А вот когда за дело берется Ляля, в кастрюле образуется каша из скорлупы и бело-желтых лохмотьев. Макароны у Оли соединяются в единый пласт, чай всегда пахнет старым веником. Если я включу кофемашину, то получу хороший эспрессо, но ежели на кнопку нажмет Попова, в чашке окажется напиток, который Макс нежно называет «мочой старого поросенка». Отрезая

хлеб, Лялечка сломает доску, выбирая яблоки, непременно купит гнилые внутри.

Но! Когда мне захотелось приобрести летнюю юбку от известной фирмы, подруга зашептала:

— Не надо! Ценник жуткий. Завтра получишь такую даром.

И на следующий день после обеда я обрела обновку — творение рук Ляли. Материал, крой — все как на вещи, за которую требовалось отсчитать сумму, сопоставимую с годовым бюджетом Москвы. Ляля рано утром скатала на рынок, где торгуют всяким разным для портных, нашла нужную ткань и живо смастерила красоту. Что касается шитья, тут Оле нет равных.

Во всем остальном она ходячая катастрофа, полная противоположность бывшей жены Костина, которая может коня на скаку остановить и в горящую избу войти¹.

Но Володя здорово обжегся на трудоголичке, которая сделала головокружительную карьеру. Костин категорически не хотел иметь около себя ну очень самостоятельную бабу, которая зарабатывает больше мужа

¹ «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Н.А. Некрасов, поэма «Мороз, красный нос».

и лучше его орудует дрелью. Вовку теперь швырнуло на другой конец оси.

Во время церемонии в загсе Ляля уронила кольцо, и все гости, встав на четвереньки, начали ползать по ковру, ища украшение. В кортеж, который плавно перемещался в ресторан, вклинился грузовичок. Поняв, что влез в череду машин, которые сопровождают новобрачных, водитель решил удрать, но что-то пошло не так, «Газель» упала набок, из нее вывалились ящики с клубникой. Лялечка заплакала от жалости к парню за рулем, захотела ему помочь... В ресторан мы прибыли все в клубничном соке и в компании незадачливого водителя, которому негде оказалось поесть. Поразит ли вас сообщение о том, что свадебный торт упал с подставки в тот момент, когда Лялечка воткнула в него нож? Я бы очень удивилась, кабы десерт раздали без происшествий.

Спустя некоторое время Володя купил дом в поселке, и они с женой перебрались за город. Через год Костин подбил Макса приобрести соседний участок с двухэтажным коттеджем. И вот сейчас я стою около Эвереста из коробок.

— Как ты все это разберешь? — шептала Ляля.

— Молча, — засмеялась я.

И тут в холл вошла наша домработница, а вместе с ней — няня Кисы, Роза Леопольдовна Краузе.

— Воздух восхитительный, — объявила она, — птицы поют — прямо рай! Кисуня во дворе бегают. Мопсы с ней. Участок ухоженный. Все замечательно.

— С чего начнем? — поинтересовалась я.

— Предлагаю с кухни, — решила Краузе. — Потом кровати застелим. Думаю, до вечера все разложим.

Оля всплеснула руками:

— Роза Леопольдовна, с таким количеством вещей и за год не справиться!

— За год можно трех носорогов родить, — возразила Краузе. — Который час?

— Одиннадцать утра, — живо подсказала жена Костина.

— Надо мопсов вывести, а то описаются, — решила Роза.

— Так они же на свежем воздухе носят, — напомнила я.

Краузе уставилась на меня, потом на ее лице расцвела самая счастливая улыбка.

— Теперь живем не в Москве! Не надо бродить с мопсами по грязным улицам, они могут сами гулять!

— Вам нужен кот, — засмеялась Ляля, — приятель нашему Василию.

— Ну уж нет, — возразила Роза Леопольдовна, — хватит в семье и собак.

— Котики ласковые, милые, — заканючила Ляля. — Васеньке скучно. Если у Лампы появится кисонька, то начнут рождаться котята!

— Давайте разбирать вещи, — остановила я Попову.

— Хорошо, — согласилась та.

Потом она схватила одну из верхних коробок, подняла ее, сделала шаг в сторону, тихо взвизгнула и уронила поклажу. Послышался характерный звук, который издает посуда, упав на пол.

— Ой, простите, — зашептала Ляля, — ой, не хотела!

Я быстро наклонилась над упаковкой и открыла ее.

— Что погибло? — деловито осведомилась Краузе.

— Сервиз, который купили во Франции, — сообщила я и быстро добавила: — Лично мне он никогда не нравился.

— Тоже не испытывала восторга, глядя на этот набор, — живо соврала Роза Леопольдовна. — Есть предложение. Зачем нам всем

толкаться в столовой? Пусть Олечка разложит подушки и одеяла.

Мне стало смешно. Постельные принадлежности разбить невозможно. Краузе решила сохранить фарфор, поэтому переключает активность Лялечки на мягкие предметы. Но наша помощница не учла, что их можно разорвать, сжечь, утопить... Я тихо хихикнула и взяла другую коробку.

В эту же секунду в комнату влетела Киса, за ней вбежали мопсики. Пребывание на улице без ошейников и поводков привело псов в неопишуемый восторг. Вполне взрослые, вальяжно шагавшие мопсы трансформировались в егозливых щенят. Фира принялась нарезать круги вокруг обеденного стола, Муся последовала за ней. И кто-то из псинок толкнул меня чуть пониже колена. Я поняла, что сейчас упаду, разжала руки, коробка шлепнулась на паркет. Дзинь, блям...

— С кем поведешься, от того и наберешься, — резюмировала Краузе. — Эх, фужеры, рюмки, прощайте! Лампа, у вас телефон пищит.

Я схватила мобильный и услышала голос Костина:

— Ты где?

— Приехали в дом, начали вместе с Лялей вещи разбирать, — отчиталась я.

— Что разбили? — деловито осведомился Вовка.

Пришлось ответить честно:

— Ляля — сервиз, а я — фужеры.

— Пусть моя жена займется одеждой, а ты лети на работу, — велел Костин.

— Поняла, скоро приеду.

— Вас вызвали на работу? — не сумела скрыть своей радости Краузе, когда я положила телефон в карман.

— Могу остаться, помочь вам.

— Нет, нет, — испугалась Роза Леопольдовна, — уж как-нибудь сама справлюсь. Может, Лялю пригласите? Ей, наверное, интересно побывать у супруга в кабинете.

Я сделала вид, что не услышала этих слов, и поспешила в холл.

Глава третья

— Я, Валентина Максимовна Гончарова, уверена, что мою дочь Полину Сергеевну убил Константин Сергеевич Стасов, — стоя на пороге кабинета, продекларировала стройная женщина.

— Здравствуйте, — ласково произнес Володя, — садитесь, пожалуйста. Чай, кофе?

Дама покраснела.

— Некогда воду гонять, поехали!

— Куда? — осторожно уточнила я.

— Не ваше дело, — огрызнулась Гончарова и снова обратилась к Володе: — Арестовать надо Стасова. Да поживее, а то удерет туда, где не достать!

Улыбка Костина стала еще шире.

— Валентина Максимовна, мы не имеем права никого задерживать.

— Это почему? — опешила тетушка.

— Мы не полицейские. Вам лучше обратиться в...

— Уже была в отделении, или как они там теперь называются, — перебила его по-

сетительница. — Там объявили, что криминала нет. — Потом она прикрыла глаза ладонью. — Ох, все кружится...

— Валентина Максимовна, садитесь, пожалуйста, — попросила я.

Минут через десять, выпив чаю, Гончарова вытерла лицо бумажным носовым платком и, посмотрев потом на него, тихо спросила:

— Небось страшная сейчас? Ужаснее атомной войны?

— Прекрасно выглядите, — покривил душой Чернов, наш начальник отдела компьютерных технологий.

— Ой, да ладно, — отмахнулась посетительница, — думаете, денег на оплату ваших услуг нет и поэтому решила давить на жалость, изображаю, что больна? Ошибочка получилась. Все есть!

Володя налил женщине еще чаю.

— Расскажите, что случилось, а мы подумаем, чем можем помочь. Об оплате пока речь не идет, у нас просто беседа.

— Ага, — поморщилась посетительница. — Мягкий матрасик из репья, да спать колко. Побывала в агентстве Буркова. Там пообещали разобраться, взяли прорву денег и хвостом замели: «Ничего подозрительного».

И за что заплатила? За пустой пшик. Вы небось такие же! Зачем только сюда приехала?

Я решила вмешаться в разговор:

— Валентина Максимовна, вас на рынке обманывали?

— Конечно, — вдруг улыбнулась женщина. — Там у торгашей лозунг: «Не наврешь — не продашь». Один раз всучили гнилые огурцы! Сама выбирала, каждый ощупала. Так один парень меня отвлек, спросил: «Не хотите попробовать помидорчик?» — и протянул тарелку. Я, дурочка, кусочек взяла. Вкусно, но мне томаты не были нужны. А второй торгош пакет подал: «Вот ваши огурчики. Приходите еще». И я забрала сумку, внутрь не заглянула. Дома высыпала нежинские на столик. Мама родная! Гнилье грязное! И к чему ваш глупый вопрос сейчас?

— Один раз попались на удочку нечестных торговцев, и теперь навсегда наука? Вы теперь никогда огурцы не едите?

— Еще чего, — хмыкнула Валентина, — усвоила урок, всегда проверяю, что в мешке, который в руки суют.

— Коли вас обвели вокруг пальца в не известном нам агентстве, то нет причин отказываться от всех детективов, можете попросить совета у нас, — резюмировала я. —

Не просим оплачивать наши услуги вперед. Это как с огурцами — где-то могут дать гнилые, а где-то нет. Пришлете деньги, когда получите информацию.

Гончарова чуть приоткрыла рот, помолчала, а затем поставила одну бровь домиком.

— Сначала получу информацию, а потом раскошелюсь?

— Да, — коротко подтвердил Костин, — никогда не берем плату за несделанную работу.

— Но тогда я могу вас надуть! — совсем оживилась Гончарова.

— Да, — снова согласился Вова.

— Что делать станете? — поинтересовалась посетительница.

— До сих пор подобное случилось всего один раз, — меланхолично протянул Чернов. — Некий весьма обеспеченный человек утром сказал: «Сегодня отправлю платеж», — а в обед улетел в другую страну, и больше мы его не видели. И с деньгами мы не повстречались. Вы станете второй. Не так уж много воров за долгие годы работы агентства.

— Что у вас случилось? — осторожно спросила я.

Гончарова опустила голову и начала рассказ.

Ее родители мечтали, чтобы дочь стала актрисой. А девочка хотела стать медсестрой. Но в угоду желанию папы и мамы окончила вуз, где дают диплом лицедея, и даже сыграла несколько маленьких ролей в кино. К сожалению, ее родители погибли, и Валюша поняла, что артистка из нее не получится. Решила осуществить свою мечту, поступила в медучилище, получила диплом с одними пятерками, нанялась в больницу и пошагала вверх по карьерной лестнице.

Симпатичная, аккуратная, сообразительная девушка, не пьющая, не курящая, всегда приходящая на работу минут за пятнадцать до ее начала, не скандальная, не сплетница, не лентяйка — это бриллиант в букете сотрудников. Валю награждали грамотами, дипломами, выписывали премии, повышали оклад. Все знали, что Гончарова никогда даже рубля ни с больного, ни с родственника не возьмет и другим не разрешит поборами заниматься. Медперсонал не любил принципиальную Валечку.

Но потом она посоветовала главврачу организовать платную службу патронажа. Хотите, чтобы около вашей бабушки вертелась медсестра? Идите в кассу. И больнице хорошо, и среднему медперсоналу копеечка.

Дорого для вас платить девушке, способной ловко ставить уколы? Приглашайте нянечку — ее услуги дешевле, присмотрит за недужным. Если надо, она и за доктором, и за средним медперсоналом сбегает. Вот тогда Гончарову начал обожать весь коллектив, потому что у каждого сотрудника появилась легальная возможность заработать. И к служебным обязанностям все начали относиться с особым тщанием. Сарафанное радио быстро докладывало новеньким, кто из персонала добрый, хорошо выполняет свои обязанности, а кто — просто так. Хочешь, чтобы тебя часто приглашали к больному? Старайся.

Сегодня нет проблем у Валентины на службе. Она давно самая главная медсестра всего центра, во время утренних летучек сидит на совещании вместе с заведующими отделениями. Мало кто из коллег Валентины Максимовны способен похвастаться такой карьерой.

А вот в личной жизни женщине не особо повезло. Замуж она не вышла. В двадцать лет без памяти влюбилась в красавца Сергея. Валечка надеялась на счастливую жизнь с ним до старости, но у парня оказались другие планы.

Когда Валя сообщила, что беременна, Сережа нанялся мастером на нефтяную платформу. Объяснил свое решение разумно:

— Нам нужны деньги. У моего сына должно быть только все самое лучшее. Кровать, ванночка, соски — исключительно высший класс! Няню найму тебе в помощь!

Конечно, Валя отпустила мужчину на заработки. И больше его никогда не видела. Через год Сергей прислал ей письмо, оно состояло из одной фразы: «Не жди меня, не вернусь». Гончарова проплакала неделю, потом решила больше никогда ни с кем не связываться. Так и живет одинокой.

Родила девочку, не мальчика. Назвала малышку Полиной. Дочка росла красавицей. Голубоглазая, кудрявая блондинка с улыбкой до ушей.

Как-то раз директриса детского сада изумила Гончарову сообщением:

— К нам приходили с Мосфильма, искали девочку для съемок в новом фильме режиссера Константина Стасова. Знаете такого?

— Нет, — честно ответила Валя.

Заведующая расплылась в улыбке.

— Его отец Сергей Константинович — гениальный постановщик. Все работы старшего Стасова — шедевры. Вы определенно видели их, ну, например, «Любовь на фоне неба»!

Гончарова молча слушала речь тетки, потом перебила ее:

— Папа у режиссера известный. Но сам-то он что сделал?

— Пока еще учится, вот-вот диплом получит, — надулась директриса. — Не глупите, отведите Полю на съемки. Она хорошенькая, вдруг подойдет на какую-нибудь роль, станет актрисой!

Валентина строила в отношении ребенка другие планы, хотела, чтобы дочка стала гинекологом или стоматологом — у них самые лучшие заработки. Что бы ни случилось в мире, а зубы у людей всегда болеть будут, и у многих женщин непременно на нижнем этаже болячка найдется. Но слова директрисы и сотрудников детского сада, которые подпевали начальнице, оказали свое влияние. Валентине польстил хор, который на разные голоса выводил песню «ваша дочка — красавица». Поэтому мать повезла ребенка на киностудию.

Малышек на кастинг привели очень много. Валентина увидела очередь и обомлела. Она-то одела ребенка, как обычно, а тут все разряженные дальше некуда, личики покрашены, волосы уложены. Поля на фоне остальных смотрелась бедно. Наивная Валя думала, что ее дочка окажется единственной претенденткой на роль. И вон что на самом

деле — плотная толпа детей и женщин. Валентина поняла, что шансов дожидаться, когда ребенка позовут на просмотр, нет, и повела девочку к выходу.

В дверях они столкнулись с пожилым мужчиной, тот присел на корточки.

— Девочка, как тебя зовут?

— Полина Гончарова, — звонко ответил ребенок. — Мне шесть лет, скоро пойду в первый класс. Пришла сюда, чтобы стать актрисой.

— А я дядя Сережа, — представился незнакомец. — Если хочешь сниматься в кино, то почему уходишь?

— Мама сказала, что меня не отберут. Там все в красивых платьях, с прическами. Но я умею петь, танцевать, колесом ходить!

— Это как? — искренне удивился собеседник.

— Сейчас покажу, — сказала Полина и ловко сделала прямо в коридоре гимнастическое упражнение.

— Вы мама сего очаровательного создания? — осведомился мужчина у Валентины.

Та кивнула:

— Простите нас. Поля очень общительная, никого не смущается.

— Пошли, — скомандовал Сергей.

— Куда? — насторожилась Валя.

И тут подбежала девушка и сразу затараторила:

— Сергей Константинович! А мы испугались, почему вас долго нет — вдруг что-то случилось? Там полно детей.

— Поблагодарите всех за приезд и отпускайте домой, — велел старший Стасов. — Я нашел героиню, она Косте очень понравится!

Вот так Полина получила свою первую роль.

Глава четвертая

Фамилия «Гончарова» обычная, а Стасов хотел, чтобы малышка выделялась из толпы, поэтому просто отрубил окончание. И началась карьера Полины Гонч.

Несмотря на шепот злоязыких сплетников, которые говорили, что сын Сергея Константиновича ничего путного не снимет, вопреки поговорке «природа отдыхает на детях гениев», Костя стал успешным режиссером. Каждый его фильм собирал большую зрительскую аудиторию. И во всех проектах непременно участвовала Полина. Девочку нежно любили и отец, и сын Стасовы. Режиссеры понимали, что ребенок талантлив, не боится камер, ведет себя естественно. Если в сценарии не было роли для Полины, Сергей и Константин просили ее написать. И не было автора, который отказал бы Стасовым.

Что такое зависть, Поля узнала в детстве. Одноклассники портили ее тетради, наливали

на стул клей, один раз главный хулиган школы отрезал девочке косу. Педагогам не нравилось, что ученица пропускает занятия, уезжает надолго на съемки. На контрольных юную артистку всегда сажали одну, но это не мешало ей получать пятерки.

Когда в газетах появилось сообщение о смерти Сергея Стасова, завуч встретила заплаканную девочку с радостной улыбкой на злом лице и объявила:

— Ну, теперь не видать тебе новых ролей. Покровителя на кладбище оттащили, конец твоим заработкам и верчениям задом перед камерой!

Но школьная начальница ошиблась. Константин занял место отца, и звезда Полечки по-прежнему ярко сверкала.

В институт она поступила с первой попытки. Первокурсники повели себя так же, как одноклассники, но Полина в восемнадцать лет и Полечка в семь — это разные люди. Актриса Гонч научилась не обращать внимания на завистников. Всегда веселая, талантливая, уже опытная кинозвезда пришла по душе студентам постарше, многие из которых уже сами активно работали. Полю стали приглашать на свои вечеринки пятикурсники.

Как-то раз Игорь Каверин, один из них, пожаловался Полине:

— Наверное, кто-то на меня порчу навел.

— Почему так решил? — засмеялась девушка. — Не верь дуракам, сглазить можно лишь того, кто боится сглаза.

— Да уже в девятый раз пытаюсь хоть куда-нибудь на съемки попасть — везде отказ, — уныло признался Игорь. — Похоже, мама права, надо бросить попытки стать звездой экрана, найти обычную работу.

— Какую?

— Ну... машинистом в метро, — выпалил юноша. — Они хорошо зарабатывают. Запишусь на курсы. Ничего в кино не получится, меня постоянно ругают на занятиях. Называют деревянным, неэмоциональным. Педагог кричит, как Станиславский: «Каверин, не верю!»

Поля опять засмеялась:

— Ну ты прямо нежный одуванчик. Я на такое внимания не обращаю. Делай, что надо, и будь, что будет.

Через пару дней после той беседы Каверину позвонил ассистент Стасова и позвал его на пробы. Игорь понравился Константину Сергеевичу, и тот взял его в сериал, дал роль второго плана. Телемыло прошло с успехом,

Каверина заметили, и Игорь начал работать без перерыва.

Полина получила диплом, но в ее жизни ничего не поменялось. Девушка пропадала на съемках, пресса пристально следила за актрисой Гонч и упражнялась в сочинении фантастических баек о юной знаменитости.

Как-то раз Поле дали гримерку, которая, по сути, была закутком. В большом зале поставили перегородки, поделили его на каморки, капитальных стен не было. Гонч сидела в кресле у визажиста, когда из соседней каморки полетели мужские голоса:

— Игорек, говорят, ты спишь с Полиной, она тебя везде пропихивает.

— Нужна мне такая, — засмеялся Игорь, — ни кожи, ни рожи, ни таланта. И она ... со Стасовым. Когда еще в школе училась, ее Сергей, отец Константина, ... , а потом девка сыну по наследству перешла.

— Она по тебе сохнет. Несколько лет назад сидел в приемной, когда Полина к Стасову зашла. Дверь неплотно прикрыла, и я услышал, как Гонч просит Костю взять тебя хоть на какую роль, дескать, ты ее друг, очень талантливый, просто тебе не везет. Мне б такую приятельницу, свезло тебе. Вот не поверю, что у вас ничего не было.

— Было несколько раз, — бойко соврал Каверин. — Но жить с актрисой не хочу. Да и Польша спит со Стасовым. Если тот про нас узнает, ей он все простит, а мне кислород перекроет.

У гримерши Кати, которая занималась Гонч, дрогнула рука. Но Полина сидела спокойно.

А Каверин не останавливался:

— Бегают она от Костика на сторону. Много раз пыталась со мной встречаться, на шею вешалась. Но я не любитель чужих объедков.

У визажистки лопнуло терпение, она стукнула кулаком в перегородку.

— Эй, вы тут не одни! Охота дерьмо на кого лить — ступайте в свой сортир! Мы каждое слово слышим, говнюки вы оба!

— А ты кто такая, чтобы нам замечания делать? — заорал Игорь.

— Можешь зайти, познакомимся, — достойно ответила женщина.

И через пару секунд дверь распахнулась. Каверин влетел в каморку, за ним шел другой артист.

— Да я тебя... — начал Игорь, увидел Полину и осекся.

— Говорите, говорите, — продолжила Екатерина, — слушаю вас с огромным интересом!

В комнатухе стало тихо.

Тягостное молчание прервала Полина:

— Добрый день, Игорь, давно не виделись. Вроде в последний раз встречались лет десять тому назад, когда снимался фильм «Оксана и Федор».

Каверин кивнул.

— Рада снова поработать с тобой, — улыбнулась Гонч и попросила гримершу: — Катя, будь добра, заколи прядь слева — на лицо падает.

Игорь попятился и исчез за дверью. Второй актер постоял молча, потом сказал:

— Вы прекрасны, восхищен вашим поведением, — и тоже ушел.

Гримерша продолжила работу, из соседней комнаты более не доносилось ни звука.

Если вы думаете, что на этом неприятная ситуация изжила себя, то ошибаетесь. На следующий день еженедельник «Сплетник» опубликовал статью: «Скандал! Две звезды подрались на съемках нового сериала. Режиссер Константин Стасов поймал свою любовницу Полину Гонч в момент страстного секса с актером Игорем Кавериним. Свадьба Гонч и Стасова отменяется. Посмотрим теперь, как звезда Полины покатится вниз с небосвода телемыла». Новость пошла гулять по

всей прессе, но нашлись «свидетели», которые «точно знали», что Константин Стасов предложил Полине стать его супругой. Никакого скандала не было. Разница в возрасте не смутила девушку, она согласилась. Новость обрастала подробностями. Появились интервью с рестораторами, которые «готовили свадебный пир». Их оказалось аж четверо, они устроили драку в соцсетях. Каждый обвинял другого во лжи. Затем оживились кондитеры и сотрудники агентств, которые организуют свадьбы. Появились фото подвенечного платья, туфель. Но ни Константин, ни Полина ни реагировали на ажиотаж в интернете, ни одного комментария от их пресс-секретарей не было.

Валентина Максимовна завершила рассказ и уточнила у Костина:

— Все ясно, да?

— Не очень, — честно ответил Володя. — Что случилось с вашей дочерью? Почему обвиняете Константина в ее гибели?

— И кому я все подробно рассказала? — снова закричала Гончарова. — Полетел слух о бракосочетании. Пресса, как всегда, разрыла кучу дерьма. На свет вылезла новость о том, что режиссеры Стасовы — оба педофилы. Черными огромными буквами на белом листе

написано. Сначала Сергей Стасов совратил семилетнюю малышку, потом сыночек его, Константин, начал измываться над девочкой! И, чтобы прекратить вонь, организовал убийство Поли.

Костин посмотрел на Чернова. Тот молча начал двигать мышку по коврику. Гончарова стукнула кулаком по столу, за которым мы все сидели.

— Начинайте! Деньги есть, хватит, чтобы с вами расплатиться! Докажите, что Константин убил мою дочь, чтобы спасти свою репутацию!

Глава пятая

— Нам придется задать вам несколько вопросов, — объяснил Костин.

— Ну? — прищурилась Валентина.

— У Полины были друзья?

— Нет, вокруг девочки крутились одни подлецы и завистники, — отрезала клиентка, — только я ее поддерживала.

— Причина смерти Полины, — продолжил Чернов, глядя в компьютер. — Тут написано, что рано утром на шоссе была найдена машина. Водитель заснула за рулем, на полной скорости съехала в лес, ударилась о дерево, автомобиль загорелся. Когда к месту аварии прибыли дэпээсники, тело выглядело не очень красиво. Маленькая иномарка оказалась почти уничтожена огнем. Нашелся свидетель, который видел, как Полине Гонч наливают на бензоколонке горючее в канистры, ставят их в багажник. Мужчина удивился, а заправщик ему объяснил: «У нее загородный дом, есть генератор, это для него

топливо. Вот курить ей не следует — мало ли что случится». Было установлено, что Гонч провела всю ночь на съемках, домой уехала в четыре тридцать. Она любила подымить за рулем. От усталости женщина заснула, держа сигарету, машина съехала в лес и ударилась о дерево, канистры перевернулись, упали, открылись, бензин вылился, пары наполнили салон, и тлеющая сигарета сделала свое дело. Начался пожар, который никто не потушил. Раннее утро, суббота, не федеральное шоссе, а дорога местного значения. Все это сыграло против актрисы.

— Пиши не хочу, бумага все стерпит, — фыркнула посетительница.

— Документ, который я процитировал, — продолжил наш компьютерный гений, — является официальным...

По лицу матери покойной веером рассыпались красные пятна.

— Верите тому, что люди на листе нацарапали? Слушайте меня: Полечка ехала сообщить Константину о разрыве отношений.

— Ваша дочь передумала выходить замуж? — уточнил Костин.

— Конечно! — Посетительница вздернула подбородок. — Я объяснила ей, что пройдет не так уж много времени, и режиссер станет

стариком с Альцгеймером, Паркинсоном, идиотией, моче- и калонедержанием и истерическими припадками. И это еще не весь список. А Поля — молодая красавица, которая начнет проводить жизнь с ночным горшком в руке, день ее будет состоять из постоянного ухода за пока еще живым мертвецом. Такие недужные долго скрипят. Когда мужа-развалину наконец черти в ад утащат, Поля останется нервнобольная, с потухшим взором, никому не нужная. Об актрисе и не вспомнят! Киномир жесток. Выпала из обоймы, и тебя вмиг забыли.

Гончарова окинула меня взглядом:

— Вы бы как поступили, а? Захотели бы памперсы старикашке менять? Учтите, детей от такого рожать опасно. Большой риск появления на свет инвалида. Чем старше один из родителей, тем сильнее генетическая поломка!

Валентина задохнулась, схватила стакан, осушила его и слегка сбавила тон:

— Прежде, когда говорила девочке подобные слова, она молча слушала и уходила, ничего не сказав в ответ. А в тот раз заплакала: «Мамочка, ты права, поступлю так, как велишь. Завтра скажу Косте, что не выйду за него замуж». Я своим ушам не поверила, уж

не надеялась, что Поля образумилась. Но это еще не все!

Гончарова улыбнулась.

— Поленька решила оставить дурацкое актерство. Обняла меня: «Мамуля, уйду из кино. Ты права, эта профессия — для молодых, и она зависимая. Сейчас меня публика любит, но время мчится, уже появляются юные девочки. Я окажусь на ролях комических старух. А потом и вовсе без работы останусь, потому что для пожилых актрис ролей мало. Придется жить на грошовую пенсию. Лучше, пока не поздно, отправлюсь учиться на стоматолога — вот тогда всегда будет кусок хлеба с маслом и икрой в руке».

Посетительница перекрестилась.

— Услышал Господь мои молитвы. Поленька решила объявить о своем решении старикашке, уехала на съемки, ни разу мне не позвонила и пропала. В полдень, когда я уже почти разум потеряла от беспокойства, позвонили из морга в Малявино, сказали: «К нам поступило тело Полины Гонч. Вы ее мать?»

Валентина закрыла лицо ладонями.

— Не поверила им! Подумала, дурацкая шутка. Но нет, оказалось, правда. Девочка сообщила педофилу о решении уйти из кино, а тот в отместку убил ее, устроил пожар!

Непременно арестуйте мерзавца Стасова! Вы поняли, вы...

Гончарова закатила глаза и уронила голову на стол. Я бросилась к посетительнице, Костин вызвал нашего медицинского эксперта, но Валентина Максимовна быстро пришла в себя.

— Какие мысли по этому поводу, Юра? — спросил Костин у Чернова.

— Сейчас отвечу на твой вопрос, но сначала выслушайте кое-что. Меня теперь зовут Павел, а жену — Софья.

— Интересно, — протянул Костин, — чем тебе не угодило имя Юрий?

— Вы знаете, как серьезно болеет моя супруга, — напомнил нам Чернов. — Спасибо, ребята, за поддержку, за то, что простили дураку его хамство, истерики...¹

— Прекрати, — велела я, — ты оказался в сложной ситуации, тут у любого нервная система в решето трансформируется.

— Когда жена вошла в ремиссию, — продолжил начальник отдела компьютерных технологий, — мы по совету одной знакомой объехали семь монастырей, раздали там милостыню. В одной церкви мы разгово-

¹ Эта история рассказана в книге Дарьи Донцовой «Коронная роль Козы-дерезы».

рились с пожилой женщиной, она сказала, что есть правило: если Господь спас тебя от очень страшной болезни, то, если не крещен, надо непременно креститься. И потом всю оставшуюся жизнь называться именем, которое получил в купели. Тогда недуг никогда не вернется. Теперь мы Павел и София.

Костин встал.

— В детстве вас не крестили? — уточнила я.

— Не знаю. Родителей в живых нет, спросить не у кого, но священник нас не прогнал, сказал: «Если не помните или не знаете про совершенное во младенчестве Таинство, то можно креститься!»

— Если решил стать Павлом, необходимо все документы поменять, — вздохнула я.

— Паспорта уже переделали.

— Но... — начал Костин.

— Ребята, это не тема для обсуждения, — помрачнел Чернов. — Вас петух в темечко не клевал, вам нас не понять! Мы с женой не выдержим рецидива.

— Возвращаемся к работе, — бойко произнес Костин. — Юра, то есть Павел, выясни что-нибудь про Полину Гонч. Лампа, вроде у тебя есть знакомый в «Сплетнике».

Я кивнула:

— Холдингом владеет Тимофей Обозов, мы с ним учились вместе в консерватории.

Тима собирался стать оперным певцом, но голоса не хватило, поэтому ушел в музыкальное училище, работал под псевдонимом Энтони. С тех пор не встречались.

— Не знаю такого, — отозвался Чернов.

— В крупных городах он не выступал, катался по провинции. Когда интерес к творчеству Энтони упал совсем до нуля, он сменил деятельность.

Володя включил кофемашину.

— Можешь с ним поговорить?

— Конечно, прямо сейчас попрошу о встрече.

Я схватила свой телефон, и тут он отчаянно зазвенел.

— Лампа! — закричала Киса. — Здесь так здорово! Намного лучше, чем в Москве!

— Рада, что тебе понравилось, — ответила я.

— Познакомилась с Маргаритой, она живет неподалеку, у нее три кота. Нам тоже они нужны. Срочно!

— В доме есть Фира и Муся, — охладила я пыл Кисы. — У твоей новой приятельницы — кошки, у нас — собаки.

— А вот и нет! — вопила Арина. — У них еще четыре мопса! И котики! А у нас только два мопса! И больше никого!

— Можем завести рыбок, — предложила я.

И услышала:

— Лампа!!! Они не умеют разговаривать.

— Кошки тоже молчат, — парировала я.

— Василевс у тети Оли болтает постоянно, — возразила Киса.

И это правда. Котенок, которого пригостила Ляля, вырос в роскошного кота с серо-белой шерсткой. Вася очень ласковый, ни разу никого не оцарапал, любит, когда его берут на руки, всегда при этом громко исполняет кошачьи арии. Не кот, а подарок судьбы. Василий весьма разговорчив. Если вы у него спросите: «Дорогой, как дела?» — то услышите в ответ длинную арию из «мяу-мяу-мр-р-р». И вот удивление — у вас возникнет уверенность, что Василий честно рассказал о том, что сейчас происходит в его жизни, и все события у него только радостные.

— Мы навсегда теперь останемся в поселке? — не умолкала девочка.

— Надеюсь, да, — осторожно ответила я, понимая, что вопрос задан не просто так.

— Тогда кот необходим. Ксения Ивановна, мама Риты, сказала, что в дом часто приходят полевки!

Я вздрогнула. Мыши! Правда, в городе обитают крысы, которые могут пролезть

в мусоропровод и подняться по нему на любой этаж. Но в тех домах, где когда-либо жила я, грызунов не водилось. Жильцы были аккуратными, отходы упаковывали в мешки.

— Кисуля, — вмешался в беседу Костин. — Извини, услышал ваш разговор с Лампой — она тебя на громкую связь поставила.

Я посмотрела на трубку. Точно! Понятия не имею, когда проделала такое!

— В нашем поселке серых разбойниц нет, — продолжил Володя, — за год ни одну не встретил!

— Тетя Ксения говорит, что в округе их полно! Обнагтели, нападают стаями. Но в дом к Никитиным не суются, у них коты.

— А моя жена, тетя Оля, уже неделю твердит, что видела у нас в саду крокодила, — засмеялся Костин. — У женщин случаются зрительные галлюцинации. Ляля встречает аллигаторов, а Ксения — мышей.

Я предложила:

— Давай договоримся так: если увижу в доме хоть одного грызуна...

— Ага! — не дала мне договорить Кисонька. — Поняла. Тогда мы возьмем кота. Лучше двух — вместе им веселее.

Глава шестая

— Она с собой покончила, — заявил с полным ртом Тимофей.

— Откуда такая информация? — поинтересовалась я.

— От верблюда, — огрызнулся Обозов.

— Фамилия, имя, отчество данного драматера, пожалуйста.

Тима отрезал от стейка новый кусок.

— Романова, сто лет тебя не видел. Помню тебя, еще Фросю, трепетной, тихой девушкой, которая с остервенением нащипывала арфу. Признайся, ты ненавидела эту дальнюю родственницу лиры.

— Всем своим сердцем и душой в придачу, — честно призналась я.

— Мне нравилось, что ты тихая, — с набитым ртом продолжил Тимофей, — мало-разговорчивая, не куришь, не пьешь, не ругаешься. Ну, прямо тургеневская барышня. Бриллиантик в компании вечно кудахтающих куриц.

— Бриллиантик невозможно заметить среди наседок, — засмеялась я.

— Кому надо, заметит, — возразил Обозов. — Были мысли за тобой приударить, но не решился пригласить тебя в кино.

— Почему? — удивилась я. — Может, я и согласилась бы!

— За тобой всегда после занятий приходила мама, оперная певица, — засмеялся Тимофей. — Она знала всех наших педагогов. Отец твой, генерал, на оборону работал. А у меня только мать. Правда, она актриса московского театра, но ей было не до меня. Она мужей меняла, как использованные бумажные салфетки. Надоел? Пошел вон. А я рос сам по себе.

— Повезло, — вздохнула я. — Фонтан неиссякаемой материнской любви — тяжелое испытание для ребенка.

— Меня выперли с первого курса перед летней сессией. Помнишь Модеста Львовича?

— Разве можно забыть Лифшица? — хихикнула я и процитировала педагога: — «На первом месте среди великих певцов мира — Лучано Паваротти. Потом я. Других гениев на свет не родилось».

Обозов рассмеялся: